

"Меня зовут Хань". Хань Бинсюэ не стал называть свое полное имя. Он просто назвал свою фамилию, а затем сменил тему: "Когда я увидел брата Е, то почувствовал, что он мне знаком. Некоторые люди всегда отдаляются друг от друга, даже спустя целую жизнь, а другие становятся хорошими друзьями в считанные секунды. Мы стали хорошими друзьями с первого взгляда. Мне показалось, что прошло три дня, когда мы не виделись один день. Когда я узнал, что он приезжает сюда, у меня появилось свободное время, и я решил его сопровождать. Что касается защиты или других вещей, то это все обязанности друга, о которых не стоит упоминать. Хаха..."

Е Сяо был удивлен, услышав это.

Он не ожидал, что Хань Бинсюэ может вести себя так порядочно, когда намеревался.

Формулы, которые выходили из его рта, были настолько беглыми...

"Пожалуйста, входите." дружелюбно пригласил Е Наньтянь.

Не смотря ни на что, этот человек защищал его сына, поэтому он, несомненно, был хорошим человеком.

Они вчетвером отправились к бабушке Е.

Новость о сыне Е Наньтяня распространилась по всему клану Е, как лесной пожар.

"Что? Сын Е Наньтяня приехал?" Глава клана Е, Е Шуксин, поднял брови.

"Да."

"Правда?"

"Подтверждаю".

"Хм. Пошел."

"Да."

Глядя на спину охранника, который уходил после доклада, Е Шуксин потер бороду, глядя на него глазами, полными холода и меняющегося света. Через некоторое время он крикнул: "Стража!"

...

В этот момент на заднем дворе бабушки Е царили радость и смех.

Старушка болела много лет, пока не вернулся Е Наньтянь. Наконец-то ей стало лучше. Увидев внука, она почувствовала радость, болезнь почти прошла.

Когда они ели за столом, она все время хватала Е Сяо за руку и не отпускала.

Ее глаза все время смотрели на лицо Е Сяо, как будто ей никогда не хватало взгляда на внука. Ее глаза были полны любви и утешения.

Поначалу Е Сяо это нравилось. В конце концов, он мечтал о таком чувстве две жизни.

Однако он не мог так долго терпеть, поэтому, моргнув, он намекнул Хань Бинсюэ.

Хань Бинсюэ сразу же все понял. Он поднял бокал и небрежно сказал: "Похоже, старушка заболела. Могу я взять ваше запястье, чтобы проверить?"

"О? Брат Хань знает пиявочное искусство?" удивился Е Наньтянь. "Моя мать страдает от старой болезни. Я ценю, что брат Хань хочет диагностировать ее".

Так он сказал, но в сердце у него не было надежды.

Болезнь его матери существовала уже много лет. Вылечить ее было не так-то просто! Когда болезнь приходила, она приходила как лавина. Когда болезнь уходила, она уходила, как шелк-сырец. Люди в преклонном возрасте были физически слабы. Единственный способ улучшить их состояние - позволить им медленно выздоравливать. Поэтому, хотя у него было много бусин Высшего Дая, он не решался использовать их на старухе.

Поскольку Хань Бинсюэ вежливо попросила его об этом, Е Наньтянь решил, что будет невежливо отказать ей.

Подержав запястье несколько секунд, Хань Бинсюэ с уверенным видом ответила: "Ничего серьезного. У меня есть несколько бусин дан, которые передали нам наши предки. Просто возьми несколько, и все будет в порядке".

Е Сяо скривил губы.

[Святые угодники. Должно быть, я ошибся. Я думал, что он хорошо притворяется, а он оказался полным недостатков, выдавая себя за доктора!]

[Для постановки диагноза требуется четыре шага. Ты держал ее запястье всего несколько секунд, а потом притворился, что уверен в этом. Правда? По крайней мере, тебе следовало бы притвориться, что ты на несколько минут погрузился в свои мысли, и задать несколько вопросов, прежде чем обещать ей бусы дан].

[И ты сказал, что эти бусы дан достались тебе от предков? Как смешно!]

[Ты думаешь, что ты босоногий врач, который зарабатывает на продаже родовых лекарств?]

[Почему бы вам не сделать это более драматично? Почему бы вам не крикнуть, что ваши бусы Дань могут вылечить все болезни?]

Е Наньтянь и Е Шучин были немного раздражены легкомыслием Хань Бинсюэ. [Этот парень неправдоподобен.

Если вы сможете вылечить ее, это будет одолжением для нас, и вполне разумно, что вы не сможете. Как ты мог дезинформировать нас... Это неприемлемо...].

Однако Хань Бинсюэ перевернул правую руку, и в его руке появилась бутылочка с бусинами дан. Он открыл бутылочку, и оттуда полился приятный аромат. "Здесь десять бусин дан, которые стабилизируют физическое состояние. Принимайте по одной бусине в день... Это излечит все болезни старухи и сделает ее моложе. Мои родовые бусины дан..."

"Кхм..." Е Сяо кашлянул.

[Ублюдок! Ты снова возомнил себя босоногим врачом? Как ты можешь говорить, что она лечит

все болезни? Как ты смеешь говорить, что она будет выглядеть моложе? Почему я никогда не знал, что Пэй-Юань Дань может делать людей моложе... Послушайте, да вы просто мошенник!]

Однако Е Шучин и Е Наньтянь подняли головы. Очевидно, они оба были шокированы бусинами Дань!

Однако дедушка Е был не слишком опытен. Он знал, что это должны быть ценные бусины дан, но он не ожидал, что это будут высшие бусины дан!

Е Наньтянь знал это! Он тайком взглянул на Е Сяо.

Е Сяо подарил ему несколько бусин Пэй Юань Дан высшего уровня в стране Хань Ян. В данный момент у него даже было много бусин высшего уровня. Когда он увидел бусины, то понял, что его сын, должно быть, нанял кого-то, чтобы сделать это для него...

Однако он не думал, что в этом есть смысл. Все было в порядке, когда никто не видел бусы высшего дан, но если бусы высшего дан появятся в мире, это может принести беды вместе с благословением. [Парень умен, но, возможно, воспринимает все слишком просто!]

Тем не менее, он считал, что ему повезло, что бусины Дан видели только его собственные люди. Хань Бинсюэ был единственным чужаком. Он решил, что Хань Бинсюэ должен быть надежным парнем, раз Е Сяо дал ему ценные бусины!

В отличие от Е Наньтяня, дедушка Е обрадовался, когда увидел бусины.

Он не узнал высшие бусины дан, но знал, что это должны быть, по крайней мере, несколько бусин дан со свечением дан.

С помощью этих бусин его жена сможет вылечиться.

"Большое спасибо... Но... Как мы можем принять такие ценные вещи... Это же ваши родовые вещи... Как мы можем..." ворчал дедушка Е. Он говорил манерно, но его глаза не отрывались от бутылки, как будто он не хотел, чтобы Хань Бинсюэ забирала ее обратно.

"Просто небольшая услуга. Ничего особенного". Хань Бинсюэ вел себя все более и более вежливо: "Кроме того, я впервые посетил ваше место. Будет разумно, если я принесу вам несколько подарков. Здесь всего несколько бусин дан. Пожалуйста, примите... Хе-хе. Не держите это в уме".

После этого он снова запустил одну руку в свою одежду: "Ах, да. Вот несколько бусин Благоухающего Дана... Думаю, они пригодятся старушке... О, и Продлевающий Дан... для вас обоих... И Костный Омовение Дан тоже..."

Под взглядами ошеломленных людей Хань Бинсюэ продолжал доставать бутылочки с бусинами дан, словно беспокоясь, что плохо играет.

...